
ВОКРУГ КНИГ

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В АЗИИ В ФОКУСЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

© 2022 г. Е.А. Канаев

“Азиатский поворот” в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы. Под ред. А.В. ТОРКУНОВА, Д.В. СТРЕЛЬЦОВА, Е.В. КОЛДУНОВОЙ. Москва, Издательство “Аспект Пресс”, 2022. 256 с.

---

*КАНАЕВ Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-7988-4210, ekanayev@hse.ru
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва,
ул. Малая Ордынка, 17.*

Рецензия поступила 30.09.2022. Принята к печати 03.10.2022.

Ключевые слова: Россия, Азия, “поворот на Восток”, сотрудничество, безопасность, развитие, институты, проекты, результаты, перспективы.

RUSSIAN RESEARCHERS ON RUSSIA’S ASIAN POLICY

Review of the book: TORKUNOV A.V., STRELTSOV D.V., KOLDUNOVA E.V., eds. “The Turn to Asia” in Russia’s Foreign Policy: Achievements, Problems, Prospects. Moscow, “Aspect Press”, 2022. 256 p. (In Russ.)

---

*Evgeny A. KANAEV,
ORCID 0000-0002-7988-4210, ekanayev@hse.ru
National Research University Higher School of Economics (HSE University), Malaya Ordynka Str., 17,
Moscow, 119017, Russian Federation.*

Received 30.09.2022. Accepted 03.10.2022.

Keywords: Russia, Asia, “Turn to the East”, cooperation, security, development, institutions, projects, results, prospects.

About author:
Evgenii A. KANAEV Dr. of Sci. (History), professor.

Выход в свет монографии “Азиатский поворот в российской внешней политике. Достижения, проблемы, перспективы” – знаковое событие в отечественном востоковедении. Этот фундаментальный труд подготовлен коллективом авторов МГИМО (У) МИД РФ и охватывает ряд страновых и региональных направлений – Китай, Японию, Корейский полуостров, Юго-Восточную Азию, Индию, Турцию и Арабский мир. Представлена историческая ретроспектива и восточноазиатский контекст российского поворота на Восток, предпринята попытка провести эмпирическое моделирование сотрудничества между Россией и странами Восточной Азии. Можно выделить ряд элементов преемственности монографии с предыдущими исследованиями политики России в Азии и суммировать отличия от них.

Во-первых, учитывая результаты ранее подготовленных трудов, главы монографии оптимально сочетают анализ странового, регионального и гло-

бального компонентов развития отношений России с азиатскими партнерами. То обстоятельство, что монография подготовлена уже после начала пандемии *COVID-19*, позволило ее авторам проанализировать направления сотрудничества, получившие актуальность в последние несколько лет.

Во-вторых, проводятся линии соприкосновения России и рассматриваемых в монографии стран не только с точки зрения возможностей координировать перспективные планы в сфере политики, экономики, технологий и пр., но и в цивилизационном отношении. Это особенно значимо в современных условиях, когда происходит слом устоявшихся правил коммуникации, межгосударственные договоренности принимают ситуативный характер, а проекты сотрудничества буксуют. Диалог России с другими цивилизациями – арабской, китайской, индийской и иными – может и должен стать одним из ключевых факторов выстраивания отношений.

В-третьих, достоинством исследования можно считать то, что его авторы воздержались от обращенных в будущее рекомендаций (они вряд ли были бы уместны, так как работа над книгой, судя по всему, закончилась до начала Специальной военной операции РФ на Украине, повлиявшей на восприятие России в странах Азии), а провели качественную ревизию достигнутого к настоящему времени. Такая ревизия – хорошая основа для выстраивания Россией своей политики в Азии в новых условиях.

Авторы Предисловия дают расширенное определение российскому повороту на Восток, выявляя его внутреннее, азиатское, евразийское и условно “антизападное” измерения. Исследователи раскрывают особенности миросистемного контекста российского поворота на Восток, отмечая усиление влияния крупных держав на мировые процессы и констатируя “отсутствие заинтересованности Запада в какой-либо партнерской интеграции России в свои структуры, за исключением взаимодействия по отдельным болевым точкам” (с. 5). Фиксируя, что российский поворот на Восток все больше напоминает поворот к Китаю, ученые указывают на нарастание сложностей во взаимодействии Москвы и Пекина. Это объективно подталкивает РФ к выстраиванию “более активных отношений с Индией, Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН, Турцией, отдельными арабскими странами” (с. 6).

В Предисловии констатируется комплексный характер российского “поворота на Восток”, сочетающий поиск новых стимулов экономического роста, технологий и рынков сбыта российской продукции с переосмыслением философии развития Сибири и Дальнего Востока и продвижением Большого евразийского партнерства как мироустроительного проекта РФ (с. 6).

Глава 1 “Российский поворот на Восток: достижения, проблемы, перспективы” подготовлена к.полит.н. **Е.В. Колдуновой**, д.и.н. **Д.В. Стрельцовым** и академиком РАН, д.полит.н. **А.В. Торкуновым**. Отмечая объективный характер поворота России на Восток с точки зрения стоящих перед ней задач, ученые отмечают: этот шаг связан “с огромными экономическими, технологическими, административными и политико-стратегическими вызовами” (с. 7). Согласно их оценкам, России необходима максимальная диверсификация сотрудничества (с. 9).

В главе прослеживается динамика российского поворота на Восток с середины – второй половины 1990-х годов (с. 9-12). Выявлена трансформация российских приоритетов: от реализации крупных международных проектов, которые “не выстрелили” в силу своей политизированности, до развития

высокотехнологичных производств в Сибири и на Дальнем Востоке (с. 11-12).

Рассматривая восточноазиатский контекст российского поворота на Восток, ученые отмечают усиление роли Китая, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (с. 12-14). Исследователи подчеркивают: “структурные особенности российской экономики не обеспечивают достаточной основы для того, чтобы она играла ключевую роль в регионе в целом, особенно в контексте продолжающегося экономического и технологического развития Азии”. Соответственно, «России не приходится ожидать от Китая никаких “легких денег”» (с. 14).

В главе 2 “Россия и Китай: модели развития для Евразии”, написанной д.полит.н. **А.В. Виноградовым**, рассмотрен комплекс вопросов, связанных с российско-китайским сотрудничеством. Проведен обстоятельный анализ китайско-американских противоречий по вопросам формирования международного порядка и мироустроительных функций (с. 26-27), выявлены факторы заинтересованности Пекина в их обретении (с. 29-32). Рассматривая интересы и политику РФ сквозь призму этих тенденций, ученый обращается к вопросу о бинарной евро-азиатской идентичности России (с. 32-35), хотя его аргумент “чем сильнее становилась Россия, тем дальше она уходила от Запада, распространяя свое влияние на Восточную и Центральную Европу” (с. 35) не бесспорен.

Очевидную значимость представляет тезис, что в целеполагании Москвы геополитика, претендующая на роль главной государственной идеи, не подкреплена идеологией, соответствующей масштабности, а главное – существу стоящих перед страной задач. Равно как реалистичная оценка перспектив российской политики на постсоветском пространстве по мере развития там Инициативы “Пояс и Путь”. В числе основных причин сдержанности этих оценок – неопределенная смысловая нагрузка термина “сопряжение”, стратегические по своему характеру факторы, в силу которых Китай переигрывает Россию в Центральной Азии (с. 38-39).

Ряд аргументов главы выглядит неубедительным. Россия не усиливает, тем более планомерно, свою роль и влияние в различных регионах Азии, как отмечает автор на с. 21. При рассмотрении им российской политики в этих регионах приводятся неточные оценки. Так, на с. 37 автор пишет: “...китайский экспорт в ЮВА в 2020 г. впервые в современной истории вышел на первое место, вытеснив США на третье” (по всей видимости, имеется в виду доля Китая в общем объеме импорта АСЕАН, поскольку далее речь идет о ВРЭП). В действительности импорт АСЕАН из Китая превысил ее импорт из США (в торговле товарами)

еще в 2006 г. (по услугам соответствующих официальных данных АСЕАН нет).

Основательная глава 3 “Япония в контексте российской политики поворота на Восток”, подготовленная д.и.н. **Д.В. Стрельцовым** и к.и.н. **В.В. Нелидовым**. Высказав мнение, что Япония является одной из точек опоры российской политики в Восточной Азии (с. 47), исследователи выстраивают иерархию факторов, задающих параметры отношений между Москвой и Токио (сс. 47-48). Первостепенное внимание уделено японскому сотрудничеству с США и российскому – с Китаем (сс. 53-55) в целеполагании Москвы и Токио, его учету в контексте того, как Россия и Япония выстраивают диалог друг с другом. Высокой оценки заслуживает анализ Д.В. Стрельцовым и В.В. Нелидовым влияния ядерных программ КНДР на российско-японские отношения (сс. 55-56).

К достоинствам главы правомерно отнести и комплексный подход к экономическому измерению российско-японского диалога. Исследователи подробно анализируют причины, в силу которых между двумя странами не сформировались, несмотря на очевидную взаимодополняемость их экономик, устойчивые хозяйственные связи. Проведена оценка привлекательности российского транзитного потенциала – в частности Северного морского пути – для японского бизнеса (сс. 60-61). Нелишне отметить и обстоятельный анализ различий в позициях Москвы и Токио в отношении возможностей осуществления совместной экономической деятельности на островах Малой Южно-Курильской гряды (с. 63).

Ученые выявили ряд значимых политических и психологических факторов в российско-японских отношениях: от антироссийских санкций (сс. 63-64) до межличностных взаимоотношений японского и российского лидеров (сс. 64-65). Реалистичная оценка перспектив российско-японских отношений дается в последнем разделе главы. Сложно не согласиться с высказыванием, что “...даже сохранение в двусторонних отношениях статус-кво, при котором оптимизм относительно развития российско-японских связей и перспектив решения проблемы мирного договора сохраняется хотя бы на уровне официальной риторики, а экономическое сотрудничество может продвигаться в рамках отдельных относительно успешных проектов, вовсе не должно восприниматься как что-то само собой разумеющееся” (с. 67). Это замечание звучит на редкость своевременно.

Глава 4 “Россия и страны Корейского полуострова”, написанная к.и.н. **И.В. Дьячковым**, представляет собой детальный анализ российской политики на корейском направлении. Большую ценность главе придает определение сути ловуш-

ки, в которую попадает российская дипломатия применительно к северокорейским ядерным работам: “...необходимо, с одной стороны, решать ядерную проблему, а с другой – развивать двусторонние отношения с КНДР в добрососедском и взаимовыгодном ключе. При этом Москва вынужденно лишает себя второй возможности, а для достижения первой цели привлекается к использованию средств, которые сама признает негодными и, более того, контрпродуктивными” (с. 80).

В главе проанализированы основные причины, в силу которых трехсторонние проекты с участием России, КНДР и РК не оправдали первоначальных оптимистичных ожиданий (сс. 80-82). Поднимая вопрос об очевидном противоречии в российско-южнокорейском экономическом взаимодействии (популярность южнокорейских брендов и успехи в реализации крупных проектов не ведут к качественным прорывам во взаимной торговле), ученый относит основной актив отношений Москвы и Сеула к отсутствию принципиальных разногласий, а не к наличию особых условий сотрудничества (с. 82). Заслуживает похвалы попытка автора определить “потолок возможностей” южнокорейской дипломатии при осуществлении функций посредника в диалоге между США и КНДР по ядерной проблеме и выявить причины гибкости позиции Пхеньяна (сс. 83-87). Также вызывает интерес реалистичная оценка им перспектив российской дипломатии в отношениях между Россией и Северной Кореей и влияния РФ на позиции КНДР в вопросе о ее ядерной программе (сс. 88-89).

Глава 5 “Практика экономического взаимодействия России и стран Восточной Азии: опыт эмпирического моделирования”, представленная к.полит.н. **А.А. Байковым**, диссонирует с общей направленностью монографии, прежде всего с точки зрения фундированности выводов. Так, в разделе «Экономический смысл “поворота России на Восток”» приводятся тривиальные аргументы – экономический рост азиатских стран открывает гипотетические возможности расширения российского экспорта и развития диалога по экономическим вопросам (сс. 94-95). Давая прогноз о доли азиатских стран в российском экспорте к 2030 г., автор отмечает, что данные по торговле России с Малайзией и Индонезией не включены в сборники Федеральной службы государственной статистики. Но из текста неясно: эти данные не включены в прогнозные оценки автора или их нет на сайте ФГС за прошедшие годы. Если они отсутствуют, почему не посмотреть, например, данные Федеральной таможенной службы или *UN Com trade Database*? Вызывает недоумение аргумент, что “Россия выступает стратегическим торговым партнером для стран Северо-Восточной Азии, Таиланда, Индии, Австралии, стран АСЕАН в целом” (с. 102). По ито-

гам 2021 г. доля России во внешней торговле Китая составила 2.4%, а в торговле товарами АСЕАН доля РФ снизилась с 0.70% в 2011 г. до 0.52% в 2020 г. Тезис, что “общий характер взаимодействия с Восточным регионом обнаруживает очевидный тренд диверсификации сфер экономического сближения и повышения его прочности и устойчивости” (с. 103), не находит подтверждения в других главах монографии.

Глава 6 “АСЕАН и страны Юго-Восточной Азии в российском повороте на Восток”, подготовленная к.полит.н. **Е.В. Колдуновой**, раскрывает особенности российской политики в отношении стран ЮВА, объединяющей их АСЕАН и координируемых ее усилиями многосторонних диалоговых площадок. Проведя ретроспективу политики РФ, автор выделяет ее константу и приводящие факторы с точки зрения как внешнего контекста этих отношений, так и их содержания (с. 105). При анализе экономического сотрудничества уточнены факторы, в силу которых коммерческое присутствие России и стран ЮВА на рынках друг друга не обрело масштаба и качества, соответствующих статусу Стратегического партнерства.

На двустороннем треке сотрудничества между Россией и государствами ЮВА пристальное внимание уделено Вьетнаму. Это оправданно, учитывая десятилетнюю годовщину Всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ. В главе также рассмотрены достигнутые результаты во взаимодействии между Россией и Индонезией, Филиппинами, Мьянмой, Лаосом, Таиландом, Камбоджой, Малайзией, Сингапуром и Брунеем (сс. 120-126). Заслуживает похвалы проведенная автором ревизия основных факторов конвергенции и дивергенции во отношениях России как с отдельными странами ЮВА, так и с АСЕАН в целом, а также оценка внешних процессов, задающих параметры их развития (например, эволюции диалоговой площадки *Quad* и перспективы формирования *Quad+*).

Основательно рассмотрен диалог между Россией и Индией в главе 7 “Российско-индийские отношения: перемены за последнее десятилетие”, написанной д.и.н. **С.И. Луневым**. Давая оценку целеполаганию двух стран в отношении друг друга (сс. 133-140), ученый подробно останавливается на роли США, Южной Азии и постсоветского пространства как контекста развития российско-индийского сотрудничества, степени заинтересованности Москвы и Дели в диалоге с ценностно-цивилизационной точки зрения.

Поучительными выглядят оценки С.И. Лунева политического измерения российско-индийских отношений, в том числе их эволюции после объявления Россией о “повороте на Восток”. Ученый

анализирует комплекс факторов – пакистанский, афганский и китайский, влияющих на развитие диалога между Москвой и Дели, моделирует последствия сценария, при котором Российская Федерация заявила бы о своем подключении к усилиям по урегулированию кашмирской проблемы (сс. 142-143). Рассмотрен иранский фактор, в том числе степень совпадения взглядов России и Индии, его влияния на снижение остроты иранской ядерной проблемы.

С.И. Лунев разбирает специфику торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Рассматривается динамика коммерческого присутствия двух стран на рынках друг друга в топливно-энергетической сфере и в иных секторах с инновационной составляющей – ИКТ, биотехнологиях и т.д. Раскрыты причины, в силу которых российско-индийские деловые обмены буксуют (сс. 153-161).

Сильной стороной главы является обращение исследователя к специфике российско-индийского гуманитарного взаимодействия, в том числе работы с диаспорами (сс. 161-163), а также оценка потенциала военно-технического сотрудничества. Выделены причины снижения интереса Индии к российской военной технике, значимость которых в ближайшей и среднесрочной перспективе будет иметь тенденцию к усилению.

Глава 8 “Отношения России и Турции в контексте российского поворота на Восток”, представленная к.и.н. **П.В. Шлыковым**, нацелена на осмысление отношений Москвы и Анкары как самостоятельного направления внешней политики РФ и в более широком смысле инструмента упомянутого поворота.

В главе дана основательная историческая ретроспектива развития российско-турецкого диалога. Анализируются внутривосточные и внутриэлитные факторы действий Турции, формирующие такое сотрудничество, в частности приоритеты и роль армии и деловых кругов (сс. 173-176). Определены причины, в силу которых в 2000-е годы “...российско-турецкие отношения представляли собой исключение на фоне общей напряженности международной политики последних десятилетий”, факторы, обуславливающие запас их прочности (сс. 176-177).

Обращаясь к событиям 2010-х годов, П.В. Шлыков разбирает влияние фактора США, НАТО, ШОС и других международных акторов в выстраивании российско-турецкого диалога. Проводится оценка влияния межличностных отношений В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана на взаимодействие двух стран. Интересна трактовка ученым событий в российско-турецких отношениях второй половины 2010-х годов, начавшихся с кризиса осени 2015 г. (сс. 182-183). Однако наибольшую ценность пред-

ставляет глубокое и нюансированное рассмотрение трех международных конфликтов – сирийского, ливийского и карабахского, задающих параметры взаимодействия Москвы и Анкары (с. 183-197).

Исследователь подробно останавливается на энергетическом и торгово-экономическом векторе российско-турецкого диалога, раскрывая феномен так называемой асимметрии взаимной зависимости (с. 198-202). Им проводится попытка осмыслить ограничители российско-турецкого сотрудничества. Не ограничиваясь констатацией наличия таких сдерживающих факторов, ученый определяет возможности их преодоления (с. 202-209).

В главе 9 “Российско-арабские отношения: динамика и перспективы”, написанной д.и.н. **М.А. Сапроновой**, проанализирован ряд значимых вопросов этих отношений. Автор обращается к причинам активизации российской политики на арабском направлении в 2000-е годы, главным образом по линии деятельности российских энергетических компаний и поставок российских вооружений. Рассмотрена институциональная составляющая сотрудничества России с арабскими странами, ее внутрirosсийское и региональное измерение (с. 219-223).

Выявлена специфика торговых связей России с арабскими странами во второй половине 2000-х годов (с. 225), институциональной составляющей экономических обменов (с. 227). В главе дана оценка ряду направлений, в числе которых энергетика, тяжелое машиностроение, транспортная инфраструктура, освоение космоса и иные (с. 227).

Автор проводит обстоятельный анализ позиции РФ относительно событий “арабской весны” (с. 228-231), а также постконфликтного урегулирования в Сирии (с. 231-237). К заслугам автора главы можно отнести обзор российской политики в отношении арабских стран после 2011 г. Исследовательницей рассматриваются ее направления – от деятельности крупных сырьевых компаний РФ в этих странах и роли ОПЕК и ОПЕК+ в энергетическом диалоге до сотрудничества между арабскими государствами и исламскими регионами РФ и личной дипломатии В.В. Путина (с. 237-249).

Отмечая многочисленные достоинства подготовленного труда, нельзя не высказать и определенные пожелания, учет которых может способствовать дальнейшему исследованию этой исключительно перспективной темы.

Во-первых, не может не удивлять отсутствие у монографии Заключения. Оно было бы уместно хотя бы для того, чтобы книга имела форму законченного фундаментального труда. Без Заключения создается ощущение обрывочности проделанной работы.

Во-вторых, монография выиграла бы, если бы включала главы по Афганистану, государствам Центральной Азии, а главное – главу по Ирану. Учитывая влияние этих государств на азиатскую и глобальную повестку развития и их значимость для российской политики, наличие таких глав усилило бы положительное впечатление от книги.

Наконец, в-третьих, научная и прикладная ценность этого фундаментального труда возросла бы, если бы автор каждой из глав уточнил ключевой момент: что означает та или иная страна для российского поворота на Восток с точки зрения его целей и инструментов реализации? Как восприятие Россией этой страны или группы стран менялось в динамике? Поскольку российский поворот на Восток осуществляется уже длительное время – оценки могут различаться, но за точку отсчета уместно взять 2007 г., когда Россия начала подготовку к своему председательству в форуме АТЭС, – такой анализ привел бы главы в большее соответствие с названием монографии.

Подготовленный научный труд фундаментален в том смысле, что его выводы и обобщающие оценки позволяют получить новое знание, выходящее за рамки проанализированных в книге вопросов. После прочтения книги создается ощущение, что в 2022 г. перед Российской Федерацией стоят те же задачи, с которыми она сталкивалась во время своего председательства в АТЭС в 2012 г. Но есть и кардинальное отличие той ситуации от нынешней. В 2012 г. казалось, что глобальная политика Москвы будет производной ее азиатской политики и России нужно успеть “заскочить в последний вагон” уходящего в отрыв азиатского экспресса. Но за прошедшие десять лет кардинально изменились и мир, и Азия, освободившаяся от роли ведомой в процессах глобализации и ныне сама их активно формирующая. Следовательно, в современных условиях уже азиатская политика России становится производной ее глобальных позиций.

Что это означает с точки зрения реальных возможностей России повысить свое влияние в Азии? Потерян исключительно важный ресурс – время. Ныне Китай и те азиатские страны, которые присоединились к Инициативе “Пояс и Путь”, нацелены на реализацию мироустроительного проекта, а российская политика, в том числе в Азии, “нагружена” глобальными проблемами. Но у Москвы как отсутствовали, так и не появились ресурсы, прежде всего инструментальные и нормативно-ценностные, способные вызвать интерес у набирающих силу азиатских партнеров. Если еще недавно у этих партнеров были ожидания в отношении новой роли России в Азии, своего рода “запрос на Россию”, то сейчас они существенно снизились.

Чтобы исправить ситуацию, Российская Федерация в предстоящие годы будет вынуждена работать даже не с двойной, а с тройной нагрузкой — разрабатывать собственный мироустроительный проект, будучи под усиливающимся давлением, углублять сотрудничество с азиатскими странами и заново формировать постсоветское пространство как территорию повышенной проницаемости своих интересов. Без решения этой триединой задачи международная субъектность России будет существенно ослаблена.

Еще один вопрос, возникающий в процессе чтения книги, — где пролегают границы российского “поворота на Восток”? Складывается ощущение, что поворот России к Азии естественно и органично стал ее поворотом к Китаю. По крайней мере, только в сотрудничестве с Пекином Москва вышла на уровень самоподдерживающихся и самовоспроизводящихся связей с устойчивым эффектом мультипликатора. В диалоге с другими азиатскими государствами этого не просматривается. Достаточен ли такой результат для устойчивого притока инвестиций, технологий и квалифицированной рабочей силы в развитие российского Дальнего Востока? И станет ли Поднебесная это

делать по мере дальнейшего осложнения не только российских отношений с Западом, но и ее собственных? Не превратится ли Россия для Китая в “токсичный актив”, своего рода “проблемный довесок” по мере нарастания китайско-американских противоречий — от тайваньской проблемы до вопросов, связанных с развитием Инициативы “Пояс и Путь”? Эти вопросы ждут новых обстоятельных исследований.

В общем и целом на азиатском направлении для Российской Федерации ставки быстро растут. Если десятилетие назад России нужно было форсированно нарабатывать ресурсы, необходимые для успехов в Азии, то сейчас Москва нуждается в значительно большем — новых глобальных “историях успеха”. Признаем очевидное: таковые пока существуют на уровне умозрительных рассуждений, а не де-факто существующих реалий.

В этом контексте хотелось бы подчеркнуть, что опубликованная монография — основательный интеллектуальный фундамент для выстраивания Россией своей политики в Азии с учетом принципиально нового международного контекста и исключительной сложности стоящих перед страной задач.